

Садыков С.

доктор филологических наук, профессор,
Международный казахско-турецкий университет им. Х.А. Яссави,
Казахстан, г. Туркестан, e-mail: Sadykov.51@mail.ru

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ В ПЕЧАТИ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД СОЗДАНИЯ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Межгосударственные противоречия начала XX столетия привели к мировому кризису, возможность разрешения которого общественность многих стран видела только силовым путем. Результатом этого стала Первая мировая война, в которой Российская империя принимала самое активное участие. Война крайне обострила внутренние противоречия империи, результатом чего стала Февральская революция 1917 года.

Февральские и октябрьские события 1917 года в России, оказавшие определяющее влияние на развитие прессы Туркестанского края, также находили отражение на страницах периодической печати. В новых исторических условиях различные издания, представлявшие политические силы, были заняты поиском путей строительства национального государства.

В прессе в период развития революционных событий 1917 года на фоне осложнения экономической и политической ситуации в России активизировались все оппозиционные политические силы. Особую популярность стали приобретать радикальные партии, идеи которых выглядели в глазах народа весьма привлекательными. Одной из таких политических партий была партия большевиков, которая сумела в октябре 1917 года осуществить захват государственной власти и приступить к реализации задач, которые декларировались в её программных документах.

Стратегические цели, провозглашенные в этих документах, были сформированы таким образом, чтобы привлечь на свою сторону народ и национальную интеллигенцию окраин бывшей царской империи, хотя, как показала история, большевики использовали стремление народов к самостоятельности и национальному прогрессу в своих корыстных политических целях.

Ключевые слова: советский тип, национальное самоопределение, казахская печать, этноним «казах», национальность, самоидентификация, партийно-советская печать, тоталитарный режим.

Sadykov S.

doctor of philological sciences, professor, H.A. Yassawi International Kazakh-Turkish University,
Kazakhstan, Turkestan, e-mail: Sadykov.51@mail.ru

Problems of National Self-Identifikation in the Press of Kazakhstan (The Soviet Model)

Interstate contradictions of the beginning of the XX century led to the world crisis. The public of many countries saw solution of it only by power way. It resulted in World War I in which the Russian Empire took the most active part. The war extremely aggravated internal contradictions of the empire, February revolution of 1917 became result of that.

February and October events of 1917 in Russia, impacted on development of the press of Turkish area, also found reflection on pages of the periodical press. In new historical conditions various editions representing political forces, dealt with search of ways of construction of the national state.

In the press of development of revolutionary events of 1917 against the background of complication of an economic and political situations in Russia all opposition political forces became more active. The radical parties which ideas looked very attractive in the opinion of the people began to gain special popularity. One of such political parties was the Bolshevik party which managed on October, 1917 to capture the government and to start realization of tasks, which were declared in its program documents.

The strategic objectives proclaimed in these documents, were created so that to win round the

people and the national intellectuals of suburbs of the former imperial empire though as history showed, the Bolshevik used aspiration of the people to independence and national progress in the mercenary political goals.

Key words: Soviet type, national identification, the ethnonym "Kazakh", nationality. Self-identification, Soviet-party press, totalitarian regime.

Садықов С.

филология ғылымдарының докторы, профессор, Қ.А. Ясауи атындағы Халықаралық қазақ-түрік университеті, Қазақстан, Түркістан қ., e-mail: Sadykov.51@mail.ru,

Ұлттық мемлекеттің кеңестік моделін құру кезеңінде Қазақстан баспасөзіндегі ұлттық өзіндік идентификация проблемалары

XX ғасырдың басында мемлекеттер арасындағы қайшылық әлемдік дағдарысқа алып келді, көптеген елдер оны шешудің жолы күш қолдануда деп білді. Нәтижесінде Бірінші Дүниежүзілік соғыс өрті тұтанды, оған Ресей империясы белсене қатысты. Соғыс империяның ішкі қайшылықтарын барынша шиеленістіріп жіберді, соның нәтижесінде 1917 жылғы ақпан төңкерісіне әкеліп соқты.

Ресейдегі 1917 жылғы ақпан және қазан төңкерістері Түркістан өлкесінде баспасөздің дамуына елеулі ықпал етіп, мерзімді басылымдар беттерінде көрініс тауып отыр. Саяси күштерге арқа сүйеген түрлі басылымдар жаңа тарихи жағдайда ұлттық мемлекеттік құрылыс жолдарын қарастырумен болды.

Ресейдегі ауыр экономикалық және саяси жағдайлар барлық оппозициялық саяси күштердің белсенділігін арттырып, баспасөзде 1917 жылғы төңкерістік оқиғалар кеңінен көрініс тапты. Идеялары қалың бұқараны баурай бастаған радикалды партиялар ерекше қолдауға ие болды. Осындай саяси партиялардың бірі большевиктер партиясы 1917 жылдың қазанында мемлекеттік билікті басып алып, өздерінің бағдарламалық құжаттарында жария етілген міндеттерді жүзеге асыруға кірісті.

Бұл құжаттардағы стратегиялық басты мақсат өз қатарына бұрынғы патшалық империя аумағындағы ұлттық интеллигенция мен халықты тарту болды, кейіннен тарих көрсеткендей, большевиктер халықтың дербестік пен ұлттық прогреске ұмтылысын өздерінің саяси мақсаттарына барынша пайдалануға тырысты.

Түйін сөздер: кеңестік тип, ұлттық өзіндік айқындау, қазақ баспасөзі, «қазақ» этнонимі, ұлттық өзіндік идентификация, партия-кеңес баспасөзі, тоталитарлық режим.

Актуальность исследования

Формирование казахской нации и национального самосознания казахского народа было бы невозможным без журналистики, массовый характер которого делает все происходящее процессы общественно-значимыми. В свою очередь, развитие нации и национального самосознания оказывает огромное воздействие на развитие журналистики, влияет на характер и своеобразие творчества казахстанских публицистов.

Проблемы национального развития, их разработки в журналистике давно привлекают внимание зарубежных, центральноазиатских, казахстанских ученых, изучающих теорию и практику средств массовой информации. И это, несмотря на то, что в последние десятилетия она является одной из приоритетных в академических кругах, дискуссиях политиков, общественных деятелей, работников культуры и искусства. Хотя вопросы, связанные с ростом самосознания народов и поиском национальной идеи, приобретают особую остроту в контексте новых

геополитических реалий и угроз XXI века. Они злободневны и для стран Евросоюза, и СНГ, и Ближневосточных государств, и стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Глобализация превратила эту проблему в мировую.

Определенные вопросы взаимоотношений между народами из-за сложности, драматизма и запутанности, с одной стороны, а с другой – связанные с процессами текущего момента, основанного на приоритетах той или иной политической конъюнктуры, привлекали и привлекают к себе внимание ученых-обществоведов, в том числе и теории журналистики.

Определенные сведения по теме настоящей статьи содержатся в работах западных и русских специалистов. Это, прежде всего, труды: (С. Хантингтона, 2003, 1996), (Г. Шакмана, 1997), (Х. Арндта, 1979), (И. Берлина, 1979), (А.Д. Агустино, 1979), (Р. Пайпса, 1991), (З. Бжезинского, 1998, 1999), (А. Авторханова, 1988), (Ж. Желева, 1991), (Р. Такера, 1991), (Э. Карра, 1990), (Б.Д. Бруцкуса, 1988), (В. Шендела и Э. Цюрхра, 2001), (О. Роя, 2000) и др.

В них исследуются деспотическая природа, соподчиненность гражданских и иных свобод, жизнь наций и этнических образований, всей общественно-политической системы, власть преобладающих. Критически осмысливаются имперская сущность советского государства, его национальная доктрина, которая сводилась к ассимиляции малых народов большими, к нивелированию этнической самобытности народов и на основе русификаторства, к насильственному формированию суперации русско-советского типа, осмысливаются вопросы национализма и этнического обустройства в контексте исламского мира вообще, жизнь народов Центральной Азии после распада идеократической империи, в частности.

Определенные сведения, представляющие интерес для ученых, содержатся в трудах советских исследователей. Так, их работы при богатом фактологическом материале остаются с теоретической точки зрения уязвимыми, поскольку идеологическая ориентация и политическая ангажированность того времени ставили задачу демонстрации успехов многонациональной державы. И даже, когда в СССР в период перестроечного переосмысления предпринимались попытки нового подхода к анализу истории и современности полиэтничного общества, авторы не могли до конца вырваться из плена стереотипов тоталитаризма.

В контексте настоящего проекта определенный интерес вызывают исследования ученых Центральной Азии и Казахстана, разрабатывающих вопросы истории и теории журналистской науки. Здесь следует выделить труды (Т.С. Амандосова, 1987), (Х. Бекхожина, 1976), (Т.Э. Эрназарова и А.И. Акбарова, 1976), (Б. Кенжебаева и Т.Кожакеева, 1950), (М.К. Барманкулова, 1994), (С. Козыбаева и С.С. Матвиенко, 1988), (К. Аллабергенова, 2001), (Ш. Нургожиной, 2004), (С. Садыкова, 2012, 2014), (К.Т. Ирнарарова, 2004), (М.И. Фетисова, 1961) и других.

В них изучены проблемы формирования развития периодической печати, аудиовизуальных СМИ, обоснованы теоретические и практические проблемы публицистики данного региона, изучены особенности творческого наследия известных казахских, узбекских и других журналистов.

Эти изыскания выполнены с учетом национальных интересов и иллюстрируют этапы развития журналистики Центральной Азии XX века по сей день. Однако, следует отметить,

что перед их авторами не ставилась задача специального рассмотрения вопросов национальной идентификации.

Именно поэтому анализ роли казахстанской прессы и казахских публицистов в освещении вопросов национальной идентификации и самоидентификации через призму масс-медиа является первой попыткой в этом роде. История учит, что общественные ценности не могут быть вне конкретной культуры, вне национальной субъектности и национальной среды. Они не могут быть подчинены императивам национального, а значит, и локального, цивилизационного бытия в истории. Это также справедливо, как и то, что все модернизационные процессы в истории всегда подпитывались ценностями национальной идентичности, вырастали из глубин национального духа, культуры и истории.

Советская модель национального государства оказала решающее влияние на формирование и последующую решающую деформацию системы казахской национальной печати, а также освещение в ней вопросов самоидентификации. Несмотря на сложность исторических условий, казахстанская журналистика и публицистика советского периода смогла идентифицировать казахский этнос с позиций общечеловеческих, гуманистических, а не классовых и идеологических ценности. Необходимость научного осмысления накопленного материала и определяет актуальность настоящей работы.

Тема настоящего исследования является составной частью исследовательских проектов теории и практики журналистики Республики Казахстан и включена в планы научно-исследовательских работ Международного казахско-турецкого университета имени Х.А. Ясави.

Теоретические положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения проблем теории и практики СМИ, а также вопросов совершенствования национальной политики, межнациональных отношений и роли прессы в разработке темы национальной идентификации и национальной идентичности казахского народа.

Материалы исследования, её выводы и рекомендации могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов по теории и практике журналистики Казахстана, политологии, истории и других обществоведческих дисциплин. Результаты исследования могут способствовать активизации научного изучения ряда вопросов развития национальной журналистики,

освещения в ней различных проблем государственного устройства Республики Казахстан.

Использование материалов исследования может также оказать определенную помощь журналистам-практикам в освещении проблем национальной политики, выработке новых идей и подходов в освещении вопросов национально-государственного строительства в Республике Казахстан.

Методы исследования

Основными методами исследования являлись теоретический анализ и синтез, сравнение и обобщение, изучение опыта профессиональной деятельности журналистов газет и журналов, наблюдение. В научной работе для решения поставленных задач были использованы в основном следующие методы исследования: общелогические методы и приемы (анализ публикации газет и журналов, по проблемам СМИ республики, синтез абстрагирование, обобщение, вероятностно-статистические методы); методы эмпирического исследования: (наблюдение, сравнение, описание, измерение); системный подход при проведении историко-филологического и логического анализа, обобщение и анализ журналистского опыта. Разрабатывалась методика опытно-экспериментальной работы; проводился журналистский эксперимент; разрабатывалось учебно-методическое сопровождение образовательного процесса профессиональной подготовки будущих журналистов, направленного на формирование творческих способностей будущих журналистов и компетенций выпускников.

Результаты исследования

Казахская национальная интеллигенция с большим воодушевлением встретила революционные события февраля 1917 года и приняла в них активное участие – в образованный Временным правительством 7 апреля 1917 года Туркестанский комитет вошли и казахские национал-демократы А. Букейханов, М. Тынышпаев, М. Дулатов, Х. Габбасов. В задачу данного комитета входило управление всеми делами края.

Однако консервативная политика Временного правительства, большинство которого составляли представители кадетской партии, своей постановкой национального вопроса не оправдала надежд и национал-демократов, и социал-демократов. Поэтому к маю 1917 года А. Букейханов, являвшийся членом партии кадетов, выходит из её рядов. В своей статье «Почему я вышел из партии кадетов» он говорит о своём не-

согласии с предлагаемой ими местной, т.е. культурной автономии, утверждая, что при решении национального вопроса народам населявшим территорию бывшей Российской империи необходимо предоставить государственно-правовое самоопределение (Bokeykhanov A., 1994).

С 21 по 28 июля 1917 года в Оренбурге прошел I Всеказахский съезд, положивший начало организации политической партии «Алаш», которая призвана была отстаивать национальные интересы. В руководстве этой партии были уже вышеупомянутые А. Букейханов, М. Дулатов, а также А. Байтурсинов. 21 ноября 1917 в газете «Алаш» – печатном органе партии – был опубликован проект программы данной политической организации. Форма государственного устройства в нем предполагала по мере возможности пребывать в составе федерации с другими народами, а при отсутствии таких возможностей – отделение и создание самостоятельного государства.

Учитывая важность сохранения в составе России народов Татарии, Башкирии, Туркестана, Кавказа и Крыма, вскоре после Октябрьского переворота Совнарком с обращением «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором декларировалось, что верования и обычаи, национальные и культурные учреждения мусульман, попиравшиеся и разрушавшиеся в условиях царизма, объявляются свободными и неприкосновенными. Права мусульман, как и права всех народов России, будут охраняться всей мощью революционной власти. В составе первого Советского правительства был учрежден специальный Наркомат по делам национальностей. Эти идеи выглядели весьма заманчивыми для тех сил, которые выступали за создание казахского национального государства. Однако, как оказалось впоследствии, реальные цели большевиков оказались очень далеки от провозглашаемых.

В декабре 1917 года в Оренбурге состоялся II Общеказахский съезд, который предлагал избранному им Центральному комитету партии, возглавляемому А. Букейхановым, создать временный народный совет, который должен был «немедленно взять в свои руки всю исполнительную власть над казахским населением». Специальным пунктом съезд принял решение: «Всем, кто живёт среди казак-киргиз (казахов) гарантируется право меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально» (Alash-Orda, 1992).

Сложный поиск путей самоопределения автономии Алаш и правительства Алаш-Орды привел их летом 1918 года к установлению связей с Сибирской автономией, которая была образована после свержения власти Советов в Сибири. По утверждению историков, их на этот шаг толкнула безрезультатность попыток Алаш-Орды начать переговоры с правительством РСФСР. Долго длившиеся переговоры между представителями Алаш-Орды и Советской властью в лице Казахского революционного комитета привели в марте 1920 года к ликвидации Алаш-Орды – «последнего бастиона национал-демократических сил, переживших полный драматизма путь колебаний, сомнений и разочарований» (Koыgeldiev M., 1992).

Характерно также и то, что сама Советская власть в первые годы становления также не пользовалась такой поддержкой, так как её представители занимали деструктивную позицию в отношении к местному населению. Так, например, Ф. Колесов и И. Тоболин, являвшиеся одними из руководителей туркестанских большевиков, считали, что местное население не следует привлекать к работе в государственных органах, потому что оно не определилось в своем отношении к советской власти. В этой связи газета «Улуғ Туркестан» писала: «В Туркестане 98% населения мусульмане. Поэтому его народы не могут согласиться, чтобы краем управляли пришлые солдаты и рабочие. Несмотря на то, что солдаты и рабочие составляют всего лишь 2-3% населения, они намереваются взять в свои руки управление краем» (Qu. By: Vakhobov M.G., 1963). В своей книге «Туркестан под властью Советов. К характеристике диктатуры пролетариата» Мустафа Чокай-оглы отмечал: «Советская власть в Туркестане началась с огульного отрицания за местным коренным населением права на участие во власти...» (Chokay-ogly M., 1992).

Но, несмотря на вмешательство ЦК РКП(б), требовавшего широкого привлечения местного населения к государственной деятельности, великодержавное отношение представителей новой власти к коренным народам края не менялось. Для исправления создавшегося положения в конце ноября 1918 года стали создаваться мусульманские бюро и мусульманские секции партийных комитетов. В конце марта 1919 года II конференция Компартии Туркестана объявила о создании Мусульманского бюро крайкома КПП, в состав которого вошли коммунисты из числа местного населения – Т. Рыскулов, Ш. Ходжаев,

Ю. Алиев, А. Мухидтинов, Ю. Ибраев. Они в своих действиях и устремлениях оказались на редкость самостоятельными, в частности, в январе 1920 года на V конференции КПП они провели решение о переименовании компартии Туркестана в коммунистическую партию тюркских народов и преобразовании Туркестанской АССР в Республику тюркских народов, т.е. ими была возрождена идея тюрко-мусульманской федерации. Т. Рыскулов открыто заявил, что разгром Кокандской автономии знакомит мусульманские массы с Советской властью с отрицательной стороны (Konyratbaev O., 1994).

Другими словами, Мусульманское бюро в вопросе государственного обустройства видело два пути развития: 1) объединение мусульманских народностей Туркестана в одно политико-правовое образование на основе общетюркской идеи, 2) создание конфедерации равноправных по статусу национальных государств тюркских народностей (Konyratbaev O., 1994). Т. Рыскулов и другие лидеры Мусульманского бюро руководствовались идеей о том, что при государственном обустройстве необходимо исходить из интересов собственного народа и стремились использовать её для создания своего национального государства. Но идея создания национальных государств не входила в планы большевиков, поэтому прибывшая из Москвы Турккомиссия отвергла эти решения и приостановила их выполнение. 8 марта 1920 года ЦК РКП(б) утвердил «Положение об автономии Туркестана» (Communist Party of Kazakhstan. 1985), создав преграду образованию независимых тюркских государств, в том числе и на территории современного Казахстана.

Процессы, протекавшие на территории Туркестанского края, находили своё отражение и на страницах печати региона. Нужно отметить, что некоторыми из них был накоплен значительный опыт работы еще в рамках Российской империи, и они могли оказывать большое воздействие на свою аудиторию. Не менее остро рассказывали газеты о положении народов Туркестана после Февральской и Октябрьской революций 1917 года. Это было обусловлено тем, что все эти издания, представлявшие различные политические силы, были заняты поиском путей строительства национального государства, одновременно стремясь развенчать в глазах народа своих противников. В то же время, это было бескомпромиссное соперничество, когда ни одна из сторон не имела явного преимущества. Такое положение дел вынуждало борющиеся за власть партии проявлять

гибкость в своих действиях и чутко реагировать на критические выступления печати.

Так, например, газета «Бірлік туы», основанная Мустафой Чокай-оглы в июне 1917 года и выходившая до апреля 1918 года, отличалась высоким профессионализмом её авторов, в числе которых были М. Дулатов, Б. Майлин, С. Кожанов, Е. Шарменов и другие. Газета была защитницей национальных интересов казахов и обосновывала идеи о том, что народы Туркестана сами должны решать судьбу и своё будущее. В своей публицистике М. Чокай-оглы стремился разоблачать революционные методы и приемы нивелирования национальных особенностей народов, проживающих на окраинах бывшего Российской империи. Данная позиция противоречила планам большевиков, поэтому они, усмотрев в этом проявление национализма, закрыли газету.

Не менее острые статьи по проблемам национального самоопределения появлялись и в еженедельной газете «Алаш». Основанная ещё в конце 1916 года и впоследствии ставшая органом одноименной партии, она выступала за создание автономной государственности и призывала бороться за независимость казахского общества законным путем, стремилась пробудить национальное самосознание казахского народа. Так, в 16 номере газеты, вышедшем в 1917 году после Февральской революции, опубликована статья М. Ауэзова и Ж. Аймауытова «Об особенностях характера казахов», в которой подробно рассказывалось о своеобразии казахского народа, говорилось о его обычаях и традициях, его отличии от других народов.

В 1917-1918 гг. в г. Семипалатинске издавалась газета «Сары-Арка», которую возглавил Х. Габбасов. Основной её темой являлась проблема создания казахской государственности, формирование правительства Алаш-Орды. Авторы газеты Т. Кунанбаев, А. Букейханов, Х. Габбасов и другие также последовательно отстаивали идею самодостаточности казахского этноса для национального самоопределения и государственного строительства. Для этого газета публиковала материалы исторического характера, писала о традициях, обычаях и своеобразии хозяйственного уклада казахов.

К молодому поколению казахов обращалась газета «Жас азамат», первый номер которой вышел 20 июля 1918 года в г. Кызылжар. В ней публиковались материалы, авторами которых выступали М. Жумабаев, С. Дулатов и др. В них говорилось о свободе и равноправии наций, о задачах, стоящих перед молодым поколением.

Но уже в феврале 1919 г. газета прекратила своё существование.

Названные и другие печатные издания способствовали росту национального самосознания и сыграли большую роль в самоидентификации казахского этноса. Им принадлежит немалая заслуга в том, что они создали необходимые предпосылки для последующего утверждения исконного названия этноса – казах, которое было бы закреплено и в названии государственного образования. Немаловажна также заслуга этих изданий в становлении национальной журналистики и публицистики.

На эти же годы приходится и появление национальной казахской печати советского типа. Первыми такими казахскими газетами были акмолинская «Тіршілік» и оренбургская «Қазақ муңы», начавшие выходить с июля 1917 года и с апреля 1918 года соответственно. Первая из указанных здесь газет издавалась один год, пропагандируя политику коммунистической партии. Вторая газета, редактором которой являлся ставший впоследствии видным общественным и государственным деятелем Назир Торекулов, также занималась разъяснением своим читателям политики советского правительства, содержания его первых декретов, публиковала воззвания местных Советов.

17 декабря 1919 года в Оренбурге начала выходить газета «Ушқын», целью и задачей которой являлись освещение деятельности органов власти, публикация сообщений из-за рубежа, вестей с фронтов и др. Руководителем газеты был назначен Т. Саниев, который уже имел опыт журналистской работы.

Создание системы печати советского типа шло параллельно с работой по организации Казахской АССР, создание которой было провозглашено 26 августа 1920 года Декретом ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской (Казахской) Советской Социалистической Республики». Так было создано государственное образование, которое стало составной частью РСФСР, но которое еще не сумело объединить в единое целое все казахские земли, однако вобрало в себя территорию современной Киргизии. Органами государственного управления были определены Советы, ЦИК СНК КАССР. Учредительный съезд Советов КАССР, состоявшийся в октябре 1920 г. в г. Оренбурге, принял «Декларацию прав трудящихся КАССР», в которой провозглашалось, что новое государственное образование вошло как автономный член в состав РСФСР.

В связи с этим с 13 ноября 1920 года вместо газеты «Ұшқын» стала издаваться газета «Еңбек Туы» как орган Киргизского (Казахского) обкома РКП(б) и КирЦИКа. Руководителем газеты был назначен С. Сейфуллин, который печатал свои публикации под псевдонимом Манап Шамиль. В газете появлялись материалы, принадлежащие перу А. Байтурсынова, Т. Рыскулова, М. Ауэзова, О. Джандосова, С. Муканова и других авторов, являвшихся духовными лидерами казахского народа.

Однако в процессе формирования национальной государственности казахского народа не была решена такая принципиально важная проблема, как закрепление за ним его истинного названия «казах». То, за что боролись казахские просветители второй половины XIX века и что отстаивали казахские публицисты начала XX века, все ещё оставалось актуальной задачей для казахской национальной журналистики, так как действия советской власти по отношению к коренному населению порой являли собой прямое продолжение политики царской России.

Об этом свидетельствуют и выступления участников на различных партийных форумах, съездах Советов, собраниях. Так, Т. Рыскулов в своей книге «Революция и коренное население Туркестана», изданной в 1925 году, приводит цитату из выступления бедняка-туркестанца на заседании 3-го краевого съезда коммунистической партии Туркестана, проходившем в июне 1919 года в г. Ташкенте: «Мы, бедные мусульмане, как находились при николае кровавом скотиною, так находимся и теперь при нынешнем пролетарском правительстве. И даже хуже, хотя не сопротивлялись советской власти» (Ryskulov T., 1925).

Рассказывая об отношении представителей власти к казахскому населению, Т. Рыскулов приводит высказывание одного из руководителей туркестанских большевиков И. Тоболина на одном из заседаний Туркестанского ЦИКа: «Киргизы (казахи) как экономически слабые с точки зрения марксистов все равно должны будут вымереть. Поэтому для революции важнее тратить средства не на борьбу с голодом, а на поддержку лучше фронтов» (Ryskulov T., 1925). Для объективности отметим, что подобные позорные действия имели место и в других регионах по отношению к другим народам, в том числе и к русскому.

В этот период командно-административная система и государственный аппарат только начинали формироваться и набирать силу,

поэтому в печати еще существовала относительная свобода слова, когда она могла выступать с резкими критическими материалами, что было особо характерно для казахской прессы. Так, в газете «Еңбекші қазақ», которая стала преемницей газеты «Еңбек туы» и начала выходить с 7 ноября 1921 года, её редактор С. Сейфуллин писал: «Наш главный недостаток в том, что мы самих себя называем «киргизами». Наш журнал «Қызыл Қазақстан» по-русски называется «Кизил Киргизстан». Это свидетельство нашего бессилия. Каждый истинный казах должен неустанно говорить слова: «Я – казах». Правительство Казахстана должно отказаться от названия «киргиз» и должно издать соответствующий декрет. Давайте же казаха назовём «казах» и смело исправим историческую ошибку» (Kazakh, 1923).

Ранее, в июле 1922 года С. Сейфуллин отмечал, что «молодая республика должна стать национальным государством казахского народа, она должна называться Казахской Республикой, а не Киргизской Республикой, государственным языком должен стать казахский язык, борьба с остатками угнетения должна стать главным вопросом общественной жизни» (Seifullin S., 1963).

Однако следует учитывать, что «Еңбекші қазақ» была партийно-правительственной газетой, поэтому она уделяла особое внимание освещению классовых проблем, пропаганде пролетарской культуры, идеологическому воспитанию масс. Но это не мешало публикации материалов на самые различные темы. В целом же, газета внесла заметный вклад в формирование системы жанров национальной казахской журналистики и публицистики. С её страниц к массам обращались такие публицисты тех лет, как А. Сегизбаев, И. Джансугуров, С. Донентаев и другие.

В этот период шла острая идеологическая борьба между теми, кто выступал за национальное самоопределение, и теми, кто считал, что будущее Казахстана возможно в рамках многонационального федеративного государства. Противостояние между центром и национальными регионами особенно обострилось в период образования СССР, когда обсуждался вопрос о взаимоотношениях между союзными властными структурами и республиканскими. Это явилось следствием того, что в годы гражданской войны московские руководители революции вынуждены были демонстрировать, в известной мере, либерализм в национальном вопросе. Это привело к тому, что партия невольно способствовала

воспитанию в национальных окраинах «настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости и расценивающих вмешательство ЦК РКП(б) как обман и лицемерие со стороны Москвы» (*Izvestia SK KPSS*, 1989).

В политический лексикон было введено еще одно определение-ярлык «национал-уклонизм», который приклеивался к неугодным партии лицам и использовался в борьбе против них. В Казахстане в национал-уклонизме были обвинены С. Садвакасов и С. Ходжанов, являвшиеся к тому времени уже известными общественными деятелями и публицистами.

В противостоянии между центром и регионами победу мог одержать тот, у которого, помимо армии, была такая сила, как печать, поэтому большевистская партия особое внимание стала уделять созданию системы партийно-советской печати, результатом чего стало закрытие неугодных изданий. Особую роль в этом процессе играла начинавшая формироваться командно-административная система. В это период происходили процессы создания «государственной монособственности, огосударствление, по сути дела, кооперативной собственности, породило благоприятные возможности для узурпации права распоряжения общественными средствами производства, политико-экономической бюрократией. Экономические рычаги... были заменены административно-командными, которые весьма быстро переросли в репрессивные методы руководства» (Wittenberg E. Ya. 1990).

Известный антикоммунист З. Бзежинский отмечает, что «общегосударственная консолидация новой системы однопартийной власти, институционализация крупномасштабного социального насилия, навязывание ортодоксальной доктрины и укоренение практики оправдания любых политических методов, включая и самые тиранические, идеологическими нуждами... привели к сосредоточению всей политической власти в руках все более бюрократизировавшегося авангарда партии, контролировавшего всю структуру общества» (Brzezinski Z., 1990).

И если своего завершённого развития эта система достигла в 1930-е гг., то в 1920-е годы, особенно в их первой половине, в СССР шли острые дискуссии по вопросам государственного устройства, национально-территориального размежевания, экономики, политики, культуры и т.д. Причем эти дискуссии не только находили своё отражение в партийно-советской печати в центре и на местах, – она сама часто выступала их ини-

циатором. Например, газета «Ак жол», главным редактором которой являлся в то время уже вышеназванный С. Ходжанов, в одном из своих номеров писала: «В течение четырехлетнего существования Казахская республика не смогла стать действительно казахским государством. Большинство населения – русские колонизаторы. Центром её является водрузившееся знамя русских – г. Оренбург» (Ah zhol, 1924). С. Садвакасов, давая оценку складывавшейся бюрократической системе, позднее писал так: «Совершенно бесспорно, что бюрократические извращения аппарата на окраинах происходят не только по причинам того, что этот аппарат не говорит на национальном языке, но и благодаря тому, что вообще аппарат всего советского государства унаследовал тяжелый груз... бюрократов старого времени» (Sadvakasov S., 1991).

Всё это означало, что для развития национальной государственности казахского этноса и создания необходимых предпосылок и условий для его экономического, политического, культурного и национального прогресса надо было не только бороться со все возрастающим засильем центра, но и в первую очередь добиться того, чтобы в название государственного образования вместо этнонима «киргиз» было введено правильное название народа – этноним «казах», что являлось главной проблемой исторического момента. Его особенность заключалась в том, что в 1924-1925 годах, после национально-государственного размежевания и объединения всех казахских земель, из их состава были выведены территории, составившие Киргизскую АССР, которая как самостоятельное государственное образование вошла в состав РСФСР. Таким образом, задача добиться того, чтобы республика называлась «Казахстанской», а не «Киргизской», продолжала оставаться одной из приоритетных для национальной журналистики. Воздействие на аудиторию материалов на эту тему возрастало вследствие того, что росла грамотность населения, выше становилась его политическая активность.

Все это подготовило необходимую почву для того, чтобы V съезд Советов Киргизской (Казахской) Автономной Советской Социалистической Республики, состоявшийся 15-19 апреля 1925 года в новой столице республики – г. Акмечеть, принял решение восстановить историческую справедливость – ввести в название государственного образования вместо слова «Киргизская» слово «Казахская» и именовать

его как «Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика».

Правда, здесь необходимо отметить, в русскоязычных документах съезда этноним «казах» писался как «казак», а название республики как «Казакстан». Это вносило определенную путаницу: казахов начинали отождествлять с русскими казаками, которые тогда проживали и на территории Казахстана. И только 9 февраля 1936 года решением Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР в русской транскрипции было принято написание названия этноса и республики как «казах» и «Казахстан».

Следует отметить, что после двух революций 1917 года в Казахстане наблюдался рост национального самосознания, который сопровождался поиском путей создания своей государственности. Идеино-политические и организационные поиски путей и методов решения этой задачи вызвали заметное оживление печати на казахском языке: выросло число таких изда-

ний, обогатилась её жанровая палитра, публицисты обращались непосредственно к народу, язык их материалов отмечался высоким эмоциональным накалом и страстностью.

Но по мере становления тоталитарного большевистского режима журналисты, которые являлись совестью нации, постепенно отстранялись от работы либо вынуждены были, уступая давлению, принимать новую власть, её идеологию и политику. Таким образом, журналистика становилась послушным исполнителем воли партии и государства, со все большим прилежанием пресса стала заниматься исключительно пропагандой решений партии. Но даже в этих условиях казахскому народу все же удалось решить одну из главных задач национальной самоидентификации – добиться того, что всеми было принято правильное название этноса – «казах», и было создано под этим именем новое национальное государственное образование – Казахстан.

Литература

- Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. ФРГ. Прометеус-Ферлак. 1988.
- Желев Ж. Фашизм. Тоталитарная держава // Диалог. 1991. – № 6. – С. 31-42.
- Такер Р. Сталин. Путь к власти. 1879-1929. Истрия и личность. – М.: Прогресс, 1991.
- Карр Э.Х. Русская революция от Ленина до Сталина. 1917-1929. – М.: Интер-Версо, 1990.
- Бруцкус Б. Д. Социалистическое хозяйство. Теоретические мысли по поводу русского опыта. – Париж: Поиски, 1988.
- Shendel W., Zurcher E. Identity Politics in Central Asia and the Muslim World; Nationalism, Ethnicity and labor in tweeting Century. USA, N-Y, I.R TAURIS Publishers, 2001.
- Roy O. The New Central Asia. The Creation of Nations. USA, N-Y, 2000.
- Амандосов Т.С. Современная казахская публицистика: дисс... д-ра филол.наук. – Алматы, 1987. – 310 с.
- Бекхожин Х. Қазақ баспасөзінің тарихы. – Алматы: Мектеп, 1976. – 290 бет.
- Эрназаров Э.Т., Акбаров А.И. История печати Туркестана. (1870-1925 гг.) – Т.: Укутувчи, 1976. – 310 с.
- Кенжебаев Б., Қожақеев Т. Қазақ баспасөзі тарихының очеркі. – Алматы, 1950. – 276 б.
- Барманкулов М.К. Искусство современной информации. – Алматы: Казахстан, 1994. – 266 с.
- Козыбаев С.К., Матвиенко С.С. Очерки истории журналистики Казахстана. – Алматы: Казахстан, 1988. – 288 с.
- Аллабергген Қ. Қазақ мерзімді баспасөзінің тарихы (1870-2010 жж.): оқу құралы. – Павлодар, 2010. – 370 б.
- Нургожина Ш.И. Экономическая пресса Казахстана: теория и практика функционирования, тенденции развития: Автореф. дисс... д-ра филол.наук. – Ташкент: УзНУ Узбекистана, 2004. – 47 с.
- Садьков С. Освещение вопросов национальной идентификации и национальной идентичности в печатной прессе Казахстана (историко-филологические и методологические аспекты): дисс... д.филол.н. – Ташкент, 2012. – 307 с; Казахи. Проблемы национальной идентификации и национальной идентичности в печати Казахстана Международный издательский центр (Palmarium Academic Publishing). – Saarbrücken Germany, 2014. – 373 p.
- Хангингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. – М.: АСТ, 2003. (анг. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order; 1996).
- Shukman Harold. The Russian Revolution. 1891-1924. – London: Pimliko, 1997.
- Arendt Hanahh. The Origins of Totalitarianism. HBJ.1979.
- Berlin I. Russian Thinkers. USA; Penguin Books. 1979.
- D'Agostino. A. Soviet succession Struggles. Kremlinology and the Russian Question from Lenin to Gorbachev. USA: Boston. 1988.; Emerging from Communism. Lessons from Russia, China and Eastern Europe. TheMITPress. Cambridge; Massachusetts, London.: 1998.
- Пайпс Р. О – русской истории, социализме и перестройке. Россия при новом режиме // Диалог. – 1991. № 5. – С. 71-83.
- Бжезинский З.Б. Великий провал. Рождение и смерть коммунизма в XX веке. – М.: Международные отношения. 1998.; Он же. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Международные отношения. 1999.

- Ирназаров К.Т. Пресса и межнациональные отношения: критика стереотипов тоталитаризма, анализ политики независимого развития (на материалах печати Узбекистана за 1971 -2001 гг.): Дисс...д-ра ист. наук. – Ташкент: НУ Уз, 2004. – 310 с.
- Фетисов М.И. Зарождение казахской публицистики. – Алматы: КГИХЛ, 1961. – 316 с.
- Букейханов Э. Шығармалар. – Алматы, 1994. – С. 268-269.
- Алаш-Орда. Сб. документов. – Алматы, 1992. – С. 38.
- Койгелдиев М. Алаш-Орда // Егемен Қазақстан. – 1992. – 8 января.
- Цит. По: Вахабов М.Г. О социальной природе среднеазиатского джадидизма и его эволюция в период Великой Октябрьской революции // История СССР. 1963. – № 2. – С. 53.
- Чокай-оглы М. Туркестан под властью Советов. Характеристика диктатуры пролетариата // Простор. 1992. – №№ 9-10. – С. 102.
- Қоңыратбаев О. Тұрар Рысқұлов. Қоғамдық-саяси және мемлекеттік қызметі. – Алматы, 1994. – С. 96.
- Коммунистическая партия Казахстана. Летопись событий. (1917-1927). – Алма-Ата, 1985. – С. 122.
- Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. – Т., 1925. – С. 101.
- Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Т., 1925. – С. 111.
- Сейфуллин С. Шығармалар. Том.5. – Алма-Ата, 1963.
- //Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. – С. 198–200
- Витгенберг Е.Я. Страшное и чудовищное (О культе личности и режиме личной власти). В кн.: Квинтэссенция. Альманах. – М.: Политиздат, 1990. – С. 246.
- Бжезинский З. Большой провал. Рождение и смерть коммунизма в двадцатом веке. В кн.: Квинтэссенция. Альманах. – М.: Политиздат, 1990. – С. 258.
- //Ақ жол. 1924. 24 октябрь.
- Садвакасов С. О национальностях и националах см.: Общественная мысль Казахстана в 1917–1940 гг. – Алма-Ата, 1991. – С. 252.

References

- Allabergen K. (2010) Kazakh merzimdi baspasozinin tarihi (1870-2010 jj.).Oku kurali. [History of seasonal Kazakh press]. Pavlodar, pp. 121-147.
- Amandosov T.S. (1987) Sovremennaia kazahskaia pyblicistika [Modern Kazakh journalism.] Diss ... Dr. Philology. – Almaty. pp. 74-81
- // Ah zhol. 1924. October 24.
- Alash-Orda. (1992). Sb.dokumentov. [Alsh Orda. Collection of documents]. Almaty,p.38
- Avtorhanov A. (1988). Imperiia Kremliia. Sovetskii tip kolonializma. FRG. [Empire of the Kremlin. Soviet type of colonialism]. West Germany. Prometheus-Ferlak. pp. 42-59.
- Arendt Hanahh. The Origins of Totalitarism. HBJ.1979.
- Barmankýlov M.K. (1994). Iskýsstvo sovremennoi informacii. [The art of modern information.] – Almaty: Kazakhstan. – Pp. 97-128.
- Berlin I. Russian Thinkers. USA; Penvin Books. 1979.
- Bekhhhozin H. (1976) Kazakh baspasozinin tarihi .[History of Kazakh press]. Almaty: School, pp. 90-112.
- Bjezinskii Z.B. (1998,1999). Velikii proval. Rojdenie i smert kommýnizma v XX veke. mejdýnarodnye otnosheniia. On je. Velikaia shahmatnaia doska. Gospodstvo Ameriki i ee geostrategicheskie imperativy. M.: Mejdýnarodnye otnosheniia..[A great failure. The birth and death of communism in the twentieth century. M. : international relations. 1998; He’s the same. Great chess board. Dominance of America and its geostrategic imperatives. M. : International relations].
- Brutskus BD. (1988). Socialist economy. Theoretical thoughts about the Russian experience. Paris: Quest.
- Bokeykhanov A. (1994). Shygarmalar. [The works] – Almaty, pp 268-269
- Qu. By: Vakhobov M.G. (1963). On the social nature of Central Asian Jadidism and its evolution during the Great October Revolution // History of the USSR. № 2. pp. 43-53.
- D’Agostino. A. (1988, 1988). Soviet succession Struggles. Kremlinology and the Russian Question from Lenin to Gorbachev. USA: Boston. Emerging from Communism. Lessons from Russia, China and Eastern Europe. The MITPress. Cambridge; Massachusetts, London.
- Ernazarov E.T., Akbarov A.I. (1976).Istoriia pechati Týrkestana. (1870-1925 gg.). [History of Turkestan(1870-1925 gg.)]. – T.: Ukutuvchi, pp. 145-160.
- Jelev J. (1991). Fashizm. Totalitarnaia derjava.//Dialog. [Fascism. The totalitarian power] // Dialogue.. № 6. – pp. 31-42.
- //Izvastia SKKPSS. 1989. № 9. pp. 198-200.
- Ирназаров К.Т. (2004). Пресса и межнациональные отношения: критика стереотипов тоталитаризма, анализ политики независимого развития (на материалах печати Ўзбекистана за 1971 -2001 гг.): Дисс...д-ра ист. наýк. [Press and interethnic relations: criticism of the stereotypes of totalitarianism, analysis of the policy of independent development] (on the materials of the press of Uzbekistan for 1971-2001): Diss ... Dr. ist. sciences. – T.: NU Uz., pp. 294-299.
- Karr E.H. (1990). Rýsskaia revoliyciia ot Lenina do Stalina. 1917-1929. M.: Inter-Verso. [The Russian Revolution from Lenin to Stalin. 1917-1929]. – M.: Inter-Verso.
- Kazakh. 1923. 15 february.

- Kenzhebeyev B., Kozhakeev T. (1950). Kazakh baspasozinin tarihinin ocherki. [Feature article of history of Kazakh press] – Almaty. pp. 76-88.
- Kozybaev S.K., Matvienko S.S. (1988) Ocherki istorii jýrnalistiki Kazahstana. [Essays on the history of journalism in Kazakhstan]. – Almaty: Kazakhstan, pp. 122-188.
- Koygeldiev M. (1992). Alash-Orda //Egemen Kazakhstan.. 8 january.
- Konyratbaev O. (1994). Turar Ryskulov. Kogamdyk-sayasi zhane memlekettik kyzmeti. [Social-political and governmental services] – Almaty, pp. 93-96.
- Kommýnisticheskaia partiia Kazahstana. Letopis sobytii. (1917-1927). (1985). [Communist Party of Kazakhstan. Chronicle of events. (1917-1927)]. – Alma-Ata, pp. 105-122.
- Nýrgojina SH.I. (2004). Ekonomicheskaja pressa Kazahstana: teoriia i praktika fýnkcionirovaniia, tendencii razvitii. Avtoref. diss... d-ra filol.naýk. [Economic press of Kazakhstan: theory and practice of functioning, development trends. Author's abstract] Dr. Philology. – T.: UzNU of Uzbekistan, – pp. 44-47.
- Paips R. (1991). O rýsskoi istorii, socializme i perestroike. Rossiia pri novom rejime. [History, socialism and reconstruction about Russian. Russia under the new regime]. // Dialogue.. № 5. pp. 71-83.
- Roy O. (2000) The New Central Asia. The Creation of Nations. USA, N-Y.,
- Ryskýlov T. (1925). Revoliyciia i korennoe naselenie Týrkistana. [Revolution and the indigenous population of Turkistan]. – T., pp. 98-101.
- Ryskýlov T. (1925). Revoliyciia i korennoe naselenie Týrkistana. [Revolution and the indigenous population of Turkistan] – T. – pp. 102-111.
- Sadyqov S. (2014). Osveshenie voprosov nacionalnoi identifikacii i nacionalnoi identichnosti v pechatnoi presse Kazahstana (istoriko-filologicheskie i metodologicheskie aspekty). Diss... d.filol.n. Kazah. Problemy nacionalnoi identifikacii i nacionalnoi identichnosti v pechatii Kazahstana Mejdýnarodnyi izdatelskii centr (Palmarium Academic Publishing). –Saarbrücken Germany, [Coverage of issues of national identification and national identity in Kazakhstan's print press (historical, philological and methodological aspects). Diss ... d.fil.n. – Tashkent, 2012. – 307 pages; The Kazakhs. Problems of national identification and national identity in the press of Kazakhstan International Publishing (Palmarium Academic Publishing)] –Saarbrücken Germany. pp.230-241.
- Sadvakasov S. (1991). O nacionalnostiah i nacionalah sm.: Obshestvennaia mysl Kazahstana v 1917-1940 gg. [On nationalities and nationals, see: Public Thought of Kazakhstan in 1917-1940.] – Almaty. pp. 152-159.
- Seifullin S. (1963). Shygarmalar. The works]- Almaty. Tom.5.
- Taker R. (1991) Stalin. Pýt k vlasti. 1879-1929. Istria i lichnost. M.: Progress. [The way to power. 1879-1929]. Istria and personality. M: Progress.
- Shukman Harold. (1997). The Russian Revolution. 1891-1924. London: Pimliko..
- Shendel W., Zurcher E. (2001) Identity Politics in Central Asia and the Muslim World; Nationalism, Ethnicity and labor in tweeting Century. USA, N-Y, I.R TAURIS Publishers.
- Hangington S. (1996, 2003). Stolkovanie sivilizasi i preobrazavanie mirovogo poryadka. M., AST. (eng. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order).
- Fetisov M.I. (1961). Zarojdenie kazahskoi pýblicitiki. [The origin of Kazakh publicism]. – Almaty: KGIHL, pp. 196-316.
- Chokai-ogly M. (1992). Týrkestan pod vlastiy Sovetov. Harakteristika diktatýry proletariata // Prostor. Turkestan under the rule of the Soviets. Characteristics of the dictatorship of the proletariat]// Prostor. Nos. 9-10. – P. 102.
- Vittenberg E.IA. (1990). Strashnoe i chýdovishnoe (O kýlte lichnosti i rejime lichnoi vlasti). [Terrible and monstrous (On the cult of personality and the regime of personal power)]. In: Quintessence. Almanac. – Moscow: Politizdat, – pp. 146-152.